

Кривошеев Ю. В.

Крым в жизни и творчестве академика Б. Д. Грекова

Выдающийся русский советский историк Борис Дмитриевич Греков (1882–1953) родился в Малороссии (в знаменитом гоголевском Миргороде), учился в Варшаве и Петрограде. Занимался научной и преподавательской деятельностью в Санкт-Петербурге–Петрограде–Ленинграде, Перми, Симферополе, Москве.¹ Особое место в его биографии занимает Крым. Крым для него стал местом и работы и отдыха и объектом историко-научного внимания. Вместе с тем, Крым оставил и сомнительный шлейф в его биографии, тянувшийся за ним в течение нескольких десятилетий.

Известно, что в Крыму, в Ялте, до 1927 г. проживала его сестра Александра.² О том, что она больна и нуждается в средствах, молодой Б. Д. Греков писал в письме из Санкт-Петербурга от 20 мая 1910 г. своему учителю (по Варшавскому университету) Д. М. Петрушевскому: «Чтобы справиться со всей работой, мне необходимой для зарабатывания 150 руб. в месяц (100 уже мало, т. к. нужно помогать безнадежно хворающей сестре: она живет в Ялте), нужно 4 дня в неделю бегать по урокам и только два оставлять для диссертации».³

Более позднее письмо Б. Д. Грекова Д. М. Петрушевскому (от 11 июня 1915 г.) уже имеет непосредственно крымский обратный адрес: «Алушта. Профессорский уголок. Дача Магденко». Он с удовольствием делится своими впечатлениями, наблюдениями и опасениями: «Я греюсь сейчас на солнце, купаюсь в море, но чувствую, что юг не совсем создан для меня: два раза были приливы крови к голове от неумелого пользования солнцем. Нельзя здесь жить так же беззаботно, как где-нибудь под Москвой, а я сначала этого не знал. В общем тут очень приятно и думаю, для моего расстроенного обмена веществ небесполезно. По приезде сюда я сразу почувствовал бодрость, и усталость Петроградская прошла почти совсем».⁴

Греков не только отдыхал, но и работал. «Кое-что успел уже здесь сделать: написал маленькое исследование по источникам, вывезенным мною из Тихвинского монастыря... Получилась статейка под заголовком “Посад Тихвинского Большого монастыря в XVI-XVII вв.”... Хочется еще что-нибудь сделать тут для “Русской мысли”. Вместе с тем, он сетует: «но не знаю, успею ли: осталось недолго тут пребывать, до 1-го июля только, а хорошая погода, потеплевшее мо-

¹ Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М., 1982. С. 4-119; Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. М., 1999. С. 3-196.

² Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 52, прим. 34.

³ Там же. С. 32, 52, 202. Письма Б. Д. Грекова Д. М. Петрушевскому и Петрушевского Грекову в научный оборот ввела Н. А. Горская (Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 197-252).

⁴ Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 207.

ре, новые знакомые стали сильно отвлекать от дела, насилловать себя не хочу: нужно пожить растительной жизнью...»⁵

Об этой же статье оттуда же несколькими днями ранее он писал другому своему респонденту С. Д. Шереметеву. «На досуге я здесь успел уже и поработать. Написал и послал владыке (Новгородскому. – Ю. К.) Арсению в его журнал статью “Посад Тихвинского Большого монастыря в XVI–XVII вв.”». Кроме того, сообщает он, что «пишет рецензию на последний выпуск “Старины и новизны” для “Русской мысли” и для нее же готовлю статью о Новгородской св. Софии. В популярной форме излагаю свою книжку с прибавлением некоторых новых своих наблюдений».⁶

А через месяц, 3 июля, он отписывает С. Д. Шереметеву, что «от владыки Арсения получил хорошее письмо», и «между прочим», сетует, что со слов того же Арсения, «журнал не печатается по общим причинам, вероятно, нет бумаги. Следовательно, и моя статья не скоро будет набрана». И в конце признается: «Предложенной статьи для “Русской мысли” не сделал: жара страшная и лень тропическая».⁷

В 1918 г. Б. Д. Греков вновь, и не по своей воле, оказывается в Крыму. Тому предшествовали следующие события. Осенью 1916 г. столичный петроградский быт и университетские занятия (в начале второго десятилетия века, как мы уже отметили, он уже автор солидного исследования о хозяйстве знаменитого новгородского храма святой Софии) прерываются направлением в далекую и холодную Пермь, где было открыто отделение Петроградского университета.⁸ Но «бурные события в Перми в мае-июне 1918 г. заставили Грекова в одночасье, ночью, без вещей, в чужом тулупе покинуть город на поезде: его предупредили, что захватившими Пермь красными он был включен в список заложников. Его товарищем по путешествию, как и по преподаванию в Пермском университете, был ... Георгий Владимирович Вернадский. Поехал в никуда и в конце концов оказался в Симферополе, в Таврическом университете», – писала о произошедших событиях биограф Б. Д. Грекова Н. А. Горская. Она правомерно связывает это с постоянным проживанием в Крыму его сестры Александры.⁹

Сам Б. Д. Греков в автобиографии, написанной в 1929 г., так поясняет мотивы, поставившие его перед необходимостью остаться в Крыму на несколько лет: получив полагавшийся годичный отпуск, «этот год 1918–[19]19 я предполагал употребить для своих научных занятий в Москве и Петрограде. Предвари-

⁵ Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 207.

⁶ Бухерт В. Г. Письма Б. Д. Грекова С. Д. Шереметеву // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 83, прим. 5. В 1914 г. в «Записках Историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета» Б. Д. Греков издал фундаментальный труд «Новгородский дом святой Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины). Ч. 1».

⁷ Там же.

⁸ О пребывании Б. Д. Грекова в Перми подробно см.: Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 43–48, 56. В одном из пермских писем Б. Д. Греков пишет В. М. Петрушевскому: «У нас тут начинается настоящая весна. Красиво! Много солнца. Луна по ночам просто посмеивается над солнцем: нарочно светит не хуже, чем солнце. Такой луны я даже в Крыму не помню» (Там же. С. 46, 215).

⁹ Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 56.

тельно решил поехать в Крым для лечения ревматизма, но был отрезан начавшимся на Украине движением. Мое пребывание в Крыму совпало там с организацией Университета, к чему привлечен был и я, где и занимал кафедру русской истории и исполнял обязанности декана факультета до 1920 г., когда появилась возможность возвращения в Петроград». ¹⁰ С. Б. Филимонов, написавший ряд статей и очерков о нахождении Б. Д. Грекова в Крыму в 1918-1921 гг., на основе биографической справки, обнаруженной им в ГАРФ, добавляет не безынтесную деталь: «в августе 1918 года Университетом Св. Владимира (г. Киев) 36-летний Б. Д. Греков был избран исполняющим должность ординарного профессора по кафедре русской истории Таврического университета». ¹¹

Нахождение Б. Д. Грекова в Крыму до последнего времени было малоизвестной страницей его биографии, ¹² вызывает у современных историков определенный интерес в связи с его сотрудничеством с «белым движением». ¹³ Некоторый свет проливают факты, приведенные в последние два десятилетия: в биографии его поздней ученицы – Н. А. Горской, в ценных наблюдениях, дополнениях и уточнениях крымского историка С. Б. Филимонова, а также А. А. Формозова и А. М. Дубровского.

Вследствие важности для нашей темы приведем большую цитату из книги Н. А. Горской. «В армии Врангеля Греков никогда не служил, но был среди профессуры Таврического университета (в деятельности которого он принимал активное участие и как декан исторического факультета), приветствовавшей Врангеля после его вступления в Крым и даже был делегирован ею выступить с несколькими приветственными фразами от ее имени». Далее биограф ссылается на рассказ историка А. И. Клибанова, бывшего в близких отношениях с Б. Д. Грековым. «Как рассказывал сам Борис Дмитриевич А. И. Клибанову, приветствие никто заранее не готовил, его просто спонтанно выдвинули из толпы более осторожных коллег. Этот факт был запечатлен одной выходявшей в Симферополе газетой в заметке о приеме, организованном Врангелем для интеллигенции Крыма ... А. И. Клибанову Греков говорил, что где-то могла сохраниться фотография, на которой изображена профессура, подносящая Врангелю хлеб-соль». ¹⁴

¹⁰ Там же. С. 56.

¹¹ *Филимонов С. Б.* 1) Интеллигенция в Крыму (1917-1920): поиски и находки источниковеда. Симферополь, 2006. С. 141; 2) Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь, 2010. С. 210.

¹² В советское время было принято изображать «крымские страницы» биографии Б. Д. Грекова в пасторальных тонах. «Исторические памятники и природа Крыма произвели на него большое впечатление, – писал, например, В. В. Мавродин, – и в течение ряда лет впоследствии Борис Дмитриевич летом посещал Севастополь, Херсонес, Симферополь» (*Мавродин В. В.* Борис Дмитриевич Греков (1882-1953). Л., 1968. С. 5).

¹³ *Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 56-57; *Дубровский А. М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.) Брянск, 2005. С. 654; *Филимонов С. Б.* 1) Хранители исторической памяти Крыма. Симферополь, 2004. С. 23-24, 40-41; 2) Интеллигенция в Крыму (1917-1920): поиски и находки источниковеда. С. 140-171; 3) Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 209-240; см. также: *Валк С. Н.* Б. Д. Греков как деятель археографии // Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. С. 18; *Мавродин В. В.* Борис Дмитриевич Греков (1882-1953) // Там же. С. 37-38.

¹⁴ *Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 84-85.

С. Б. Филимонов по-иному представляет ситуацию с участием Б. Д. Грекова. Он первым обратил внимание на материал, опубликованный в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» в одном из номеров за 1920 год, где сообщалось, что «24 сентября 1919 года на заседании ТУАК ее председатель А.И. Маркевич произнес речь», которая посвящалась пребыванию в Крыму А.И. Деникина. «Посещение нашей губернии Главным начальствующим военными силами на Юге России генералом А. И. Деникиным – важное событие в жизни нашего края... – говорил А. И. Маркевич. – Вождь Добровольческой армии генерал Деникин во время пребывания своего в Симферополе и других городах Крыма имел возможность убедиться в преданности местного населения России. Восторженная встреча его населением знаменует собою единодушное стремление к достижению нашего светлого идеала – Единой, Великой и Могучей России. Присовокупляю, что по предложению г. губернатора я и товарищ председателя Комиссии проф. Б. Д. Греков участвовали при встрече генерала А. И. Деникина и на обеде, данном ему Симферопольским городским управлением». ¹⁵ А 27 сентября 1919 г. в газете «Таврический голос» сообщалось, что «25 сентября в "Метрополе" при переполненном зале с большим вниманием и интересом были выслушаны и имели успех, речи, произнесенные проф. Грековым, ген.-лейт. Мошным и Казминым». С. Б. Филимонов предполагает, что это все было звеньями одной цепи, ибо произносимые речи посвящались памяти организатора Добровольческой армии и ее Верховного руководителя генерала М. В. Алексева. ¹⁶

«Как видим, – резюмирует С. Б. Филимонов, – то ли Б. Д. Греков запамätовал, то ли А. И. Клибанов, а вслед за ним и Н. А. Горская ошиблись, но Греков встречал не Врангеля, а Деникина, а речь его была посвящена не Врангелю, а памяти генерала Алексева. Впрочем, для чекистов эти различия были бы, наверное, несущественными», – заканчивая, подчеркивает он, имея ввиду уже привлечение Б. Д. Грекова к «Академическому делу». ¹⁷

Нечто среднее в решении рассматриваемого вопроса мы видим у А. А. Формозова, автора многочисленных работ по истории исторической науки. Он кратко: «24 сентября 1919 г. на приеме в честь А. И. Деникина, посетившего П. Н. Врангеля, Греков от лица профессуры произнес речь о светлых рыцарях, борющихся против черной рати большевиков, опубликованную в газетах» (ссылка следует на те же «Известия ТУАК»). ¹⁸

Как бы то ни было, нам необходимо констатировать: Б. Д. Греков был отнюдь не безучастным свидетелем событий в Крыму, однозначно поддерживая

¹⁵ Филимонов С. Б. 1) Интеллигенция в Крыму (1917-1920): поиски и находки историковеда. С. 143-144; 2) Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-историковеда. С. 213.

¹⁶ Филимонов С. Б. 1) Интеллигенция в Крыму (1917-1920): поиски и находки историковеда. С. 144; 2) Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-историковеда. С. 213-214.

¹⁷ Филимонов С. Б. 1) Интеллигенция в Крыму (1917-1920): поиски и находки историковеда. С. 148, прим. 10; 2) Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-историковеда. С. 218, прим. 11.

¹⁸ Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М., 2004. С. 174; см. также: Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). С. 654.

«белое движение» и его представителей. И здесь необходимо согласиться с С.Б. Филимоновым, писавшим, что «за участие в такого рода мероприятиях при Сталине можно было поплатиться не только карьерой, но и головой ...».¹⁹ Однако, известно, что ни того, ни другого с Б. Д. Грековым не случилось.²⁰

Н. А. Горская пишет, что у Б. Д. Грекова во время нахождения в Крыму «1918-1920 гг. для научного творчества были потеряны».²¹ Не думаем, что уместна такая категоричность. Безусловно, «зарабатывать же на жизнь, в условиях всеобщей разрухи, приходилось по-всякому, даже шитьем сапог, в коем искусстве, по отзывам родных, он очень преуспел», равно как и в личной жизни.²²

Вместе с тем, будучи в Крыму, Б. Д. Греков активно занимался научной и научно-организационной деятельностью. В последнее время, благодаря С.Б. Филимонову, вновь были введены в научный оборот ряд важных исследовательских работ Б. Д. Грекова. Таковой является, к примеру, опубликованная в 1919 г. в «Известиях Таврического университета», но не учтенная в библиографических списках лекция, произнесенная профессором Б. Д. Грековым на открытии Таврического университета²³ 1(14) октября 1918 г., «Назревший пересмотр некоторых общих понятий в исторической науке». Лекция носила историографический и методологический характер и была посвящена, считает С. Б. Филимонов, «кри-

¹⁹ Филимонов С. Б. 1) Интеллигенция в Крыму (1917-1920): поиски и находки источниковед. С. 144; 2) Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковед. С. 214.

²⁰ Вместе с тем, отголоски этих крымских событий сопровождали Б. Д. Грекова и в последующее время, причем при самых неожиданных обстоятельствах. «Между прочим, – пишет Н. А. Горская, – много позже, после Великой Отечественной войны Борису Дмитриевичу предлагали принять участие в разборке Крымских архивов, чуть ли не возглавить это дело. Он отказался, по-видимому, не без основания, опасаясь встретить там другие свидетельства о врангелевском периоде» (*Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 84*). Но это еще не все. «Когда я был аспирантом, – пишет А. А. Формозов, – в 1951 или 1952 г., ЦК КПСС поручило Институту истории материальной культуры АН СССР дать заключение о доносе, поступившем откуда-то из провинции, от некоего В. М. Подорова. Он напоминал о поведении Грекова во врангелевском Крыму и пытался доказать, что вся дальнейшая деятельность академика была вредительской. Разумеется, ИИМК отверг эти обвинения. Заключение написал Б. А. Рыбаков, замеченный Грековым в ГАИМК еще в 1834 г.» (*Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. С. 179*). Действительно, А. М. Дубровским в архиве было найдено «письмо В.М. Подарова от 10. IX. 1950 г. из г. Мытищи», адресованное М. А. Суслову, в котором он, в частности, писал, что в 1946 г. «был снят с работы в Удмуртском пединституте только за то, что вопреки мнению Грекова утверждал и утверждаю ныне, что славяне, известные еще с VII-VI вв. до н. э. под именем енесов, венедов, переживали рабовладельческий строй в скифский период, что Антское государство V в. и Волынское государство VI в. являлись государствами рабовладельческими» (*Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). С. 655, прим. 1*).

²¹ *Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 56*. Такое впечатление складывается и при обращении к «Списку научных работ академика Б. Д. Грекова», где с 1917 по 1922 гг. значатся всего две его работы (Академику Борису Дмитриевичу Грекову в день его 70-летия. М., 1952. С. 22).

²² *Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 57*.

²³ В 1920-1921 гг. Б. Д. Греков был деканом историко-филологического факультета.

тике взглядов ряда ученых на проблемы экономической истории феодальной России».²⁴ Однако тематика данной работы намного шире, ибо автор обращается к западноевропейской истории и историографии (К. Бюхер, В. Зомбарт, А. Допш). «Мы говорили сейчас об умирающих теориях, на смену которым идут новые побег мысли, – пишет, заканчивая статью Б. Д. Греков. – Мы отметили факт переходного момента, наступившего в нашей науке».²⁵

Безусловно, к этой статье примыкает и другая, опубликованная в университетской газете, – «Задачи университетского преподавания»,²⁶ квинтэссенцией через которую проходит мысль, что «университет есть ученое и учебное учреждение. Преподаватели университета сами работают в науке и преподают каждый свою науку слушателям».²⁷

Наряду с профессорской и административной деятельностью в Таврическом университете, Б. Д. Греков принимал активное участие в работе Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) вначале в качестве ее члена, а затем товарища (заместителя) председателя. Известны его речи, произнесенные в честь ряда русских историков, его современников: А. С. Лаппо-Данилевского, М.А. Дьяконова, С. Ф. Платонова, С. Д. Шереметева.²⁸

Кроме того, как отмечает сама Н. А. Горская, Б. Д. Греков, будучи в Крыму, продолжал последовательно вести начатую по предложению Исторической комиссии Академии наук еще до революции работу по составлению словаря юридических и экономических терминов.²⁹

Необходимо также отметить, что в 1919 г., по инициативе Б. Д. Грекова, был учрежден Крымский Центральный архив, и он стал его заведующим. При нем «архив развивает энергичную деятельность: командирует сотрудников на места с целью выяснения общего состояния архивного дела в Крыму, собирает и описывает материалы ликвидированных учреждений, организует уездные отделения Крымцентрархива».³⁰

Таким образом, является несомненным, что Б. Д. Греков, занимая активную научную и научно-организационную позицию, приобщил научное сообщество Крыма к достижениям «петербургской» и «московской» исторических школ, своими выступлениями и работами привнес культуру классического и современного научного исторического исследования.

²⁴ Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 211.

²⁵ См.: Там же. С. 229. В 1918 г. при участии Б. Д. Грекова Таврическим университетом издается Русская правда – важнейший источник изучения древнерусской истории.

²⁶ Там же. С. 237-239.

²⁷ Там же. С. 237.

²⁸ Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 212. Доклад Б.Д. Грекова «Ученая и учебная деятельность А.С. Лаппо-Данилевского» был также опубликован (Известия ТУАК. 1919. № 56. С. 146-156).

²⁹ Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 59. Биограф приводит «прямо-таки детективные обстоятельства» в связи с пропажей карточек для составления этого словаря. «Пакет весом в 12 фунтов» с карточками из Крымского университета должен был передать «организатору работы профессору Б. Д. Грекову» сотрудник словаря некто М. М. Бересневич, но «пакет исчез бесследно» (Там же).

³⁰ Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 214-215.

Через некоторое время перед Б. Д. Грековым и его женой (в Крыму в 1919 г. он сочетался браком с Т. М. Филатовой-Быковой, вдовой, имевшей 6-летнюю дочь)³¹ возникла дилемма: «они решали главный тогда вопрос – уехать, бежать из России или остаться, и навсегда запомнили тот последний ноябрьский день 1920 г., когда многие (в том числе и Г. В. Вернадский, прибежавший ночью проститься с ними) покидали Крым с остатками войск Врангеля, а они остановились на пороге дома и ... остались. Вскоре после этого Греков вернулся в Петроград».³²

Б. Д. Греков опять возвращается к привычно активной научной деятельности: работает в Археографической комиссии АН, преподает (в т. ч. в Институте Красной профессуры), пишет статьи, участвует в дискуссиях.³³ Но установившихся связей с Крымом не теряет. Биографы отмечают, что во второй половине двадцатых годов Б. Д. Греков в летний период постоянно приезжает в Крым.³⁴ А в сентябре 1928 г. «присутствовал на заседании Таврического общества истории, археологии и этнографии».³⁵

Из переписки с С. Б. Веселовским становится известно, что он отдыхал в Крыму летом 1929 г. 15 июня он сообщает, что уезжает: «Напишу Вам уже из Крыма». А 30 июня пишет большое письмо со своими впечатлениями: «Я уже целую неделю живу в Феодосии. Городок маленький, тихий, хорошее море. Отдохнуть можно. Еще не жарко, но для северянина достаточно тепло». И опять отдых он совмещает с работой: «Заканчиваю статью о происхождении в России крепостного хозяйства и права и обираю Вас порядочно и всесторонне; пользуюсь и последней статьей и Арзамасскими актами, вспоминаю и Сошное письмо. На это предмет отпущено мне 4 листа. Есть где коснуться разных сторон дела. Стою на тех же точках зрения, что и Вы, и пишу в том стиле, как мы с Вами беседовали». И все бы было хорошо, «только под руками у меня книг нет, в библиотеке местной тоже ничего нет, а со мной только мои заметки, отрывочные и неполные», жалуется он.³⁶

В том же 1929 г. в «Известиях Таврического общества истории, археологии и этнографии» выходит большая статья Б. Д. Грекова «"Повесть временных лет" о походе князя Владимира на Корсунь».³⁷ «Личные наблюдения историка

³¹ Там же. С. 218, прим. 17. У Тамары Михайловны «был домик в Симферополе на Архивном спуске» (*Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 57).

³² *Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 57.

³³ Там же. С. 58-65 и др.; *Формозов А. А.* Русские археологи в период тоталитаризма. С. 174.

³⁴ *Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 62; *Мавродин В. В.* Борис Дмитриевич Греков (1882-1953). С. 5. *Филимонов С. Б.* Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 215.

³⁵ *Филимонов С. Б.* Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 215.

³⁶ Переписка С. Б. Веселовского и Б. Д. Грекова (май 1929 – декабрь 1930 г.) // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 425. См. также: *Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 62, 65, 77.

³⁷ *Греков Б. Д.* «Повесть временных лет» о походе князя Владимира на Корсунь // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1929. № 3. С. 99-112; см. также: То же // Греков Б. Д. Избранные труды. В 5 т. Т. 2. М., 1959. С. 413-428. Статья посвящалась «Арсению Ивановичу Маркевичу по случаю 50-летия его научно-педагогической деятельности». Об А. И. Маркевиче (1855-1942) см.: *Филимонов С. Б.* Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 321-325.

над местоположением памятников Херсонеса, сопоставленные с летописными данными, позволили ему по-новому взглянуть на осаду и взятие города киевским князем Владимиром в 988 году», – пишет С. Б. Филимонов.³⁸

Б. Д. Греков начинает изложение издалека: с историографической ситуации, сложившейся к тому времени в западноевропейской и отечественной медиавистики, постепенно обращая большее внимание на исследования русско-византийских отношений. Затем переходит непосредственно к предмету исследования. «В настоящей специальной заметке, – предваряет он обращение к теме, – нет возможности рассматривать сколько-нибудь подробно русско-византийские отношения. Заинтересованный в освещении одного только эпизода в истории этих отношений, причем в очень ограниченных рамках проверки одного нашего летописного сказания, я предварительными справками имею в виду восстановить только тот общий фон, на котором разворачивались события, приведшие Владимира Св. к походу на Крым».³⁹ Далее на основе сохранившихся источников Б. Д. Греков совершает небольшой экскурс в предысторию вопроса. Он справедливо пишет, что уже Русь IX в. «не со вчерашнего дня прекрасно знала дорогу в Крым». А применительно к X в. можно говорить, что в Крыму «были поселения русских и владение Руси».⁴⁰ Ученый делает вывод, что из рассмотренного им материала «с несомненной ясностью вытекает... что у Руси в Крыму было много интересов, настойчиво осуществлявшихся Игорем и Святославом... и Владимиром». Один из них – крымский Херсонес-Корсунь, «очень удобный центральный пункт для связи с Византией». Непосредственно «Херсонес живет посреднической торговлей между Русью и Ромейской страной»: морской и сухопутной.⁴¹

Автор показывает прекрасное знание военной истории и исторической географии крымско-черноморского региона. Он пишет: «Сообщение южного Крыма с Византией искони и до наших дней всегда шли на перевал через Черное море к Синопу, а уж оттуда вдоль Анатолийского берега. Так ходили войска Митридата VI на помощь Херсонесу, так шла турецкая эскадра с десантом в Крым в 1774 г., так ходят и в наше время беспалубные легкие суда, привозя в Крым такой ничтожный груз, как дрова или яблоки, и увозя соль, а в оба конца контрабанду. Перевал занимает сутки».⁴²

Рассказ летописца о появлении князя Владимира в Крыму Б. Д. Греков считает «кратким, наивным, но весьма точным и правдивым». При этом летописец использовал доброкачественный греческий источник, «находившийся» в его руках. Б. Д. Греков основательно разбирает взгляды своих предшественников.

Б. Д. Греков приобщал к крымской истории и студентов. Любопытный эпизод в своих воспоминаниях описал В. В. Мавродин. «Автор этих строк взял в качестве доклада на научном кружке кафедры истории России ни много, ни мало, как... Киевскую Русь in соgroae. Борис Дмитриевич очень осторожно направил деятельность увлекающегося второкурсника, и сделанный им доклад носил уже совсем другое название: "Историография вопроса о походе Владимира на Корсунь"» (*Мавродин В. В.* Борис Дмитриевич Греков (1882-1953). С. 20).

³⁸ *Филимонов С. Б.* Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 215.

³⁹ *Греков Б. Д.* «Повесть временных лет» о походе князя Владимира на Корсунь. С. 99-100.

⁴⁰ Там же. С. 101, 104, 112.

⁴¹ Там же. С. 103-104.

⁴² Там же. С. 103.

Он не принимает «основательность рассуждений Костомарова», считает «неубедительными и некоторые, весьма впрочем существенные, замечания А. А. Шахматова».⁴³

А вот за знатоком Крыма А. Л. Бертье-Делагардом, считает историк, «нужно признать ряд преимуществ, не бывших в распоряжении А. А. Шахматова». Так, А. Л. Бертье-Делагард «прекрасно знал местность и технические приемы военного искусства». Далее Б. Д. Греков останавливается на некоторых именно его соображениях. Это, во-первых, «вопрос о способе осады Корсуня», и, во-вторых, «о месте высадки Владимировой армии». Б. Д. Греков приходит к выводу, что «Владимир подошел к крепости с моря, высадился на берегу и повел правильную осаду города».⁴⁴ Не обходит историк и вопросов микро топографического свойства. Он пишет о таких деталях осады города, как «приспа» и водопровод, находившийся, как он выясняет, «к востоку от стоянки».⁴⁵

По второму вопросу Б. Д. Греков вступает с А. Л. Бертье-Делагардом в дискуссию. Он признает, что Владимир, «имея цель осады Корсуня, мог высадиться в одной из трех бухт, близких к Корсуню». Приводя весомые аргументы, таковой он считает Стрелецкую бухту, более дальнюю, но «ни в коем случае не Карантинную, где лежит Херсонес». Общая картина действия киевского князя выглядела следующим образом: «Пристав к Стрелецкой бухте и, естественно, устроив лагерь неподалеку от стоянки своих судов и приняв меры к их охране, Владимир должен был заняться блокадой города и, конечно, прежде всего с суши, а затем уже, насколько возможно, и с моря... Осада с суши помимо ее технической необходимости важна еще и в другом отношении: Владимир без сухопутной связи с окрестным населением и, может быть, даже с материком не мог обойтись». Вместе с тем, «все детали осады и переговоров говорят о том, что Владимирово войско до самого конца находилось в состоянии боеспособности».⁴⁶

По В. И. Шункову, у Б. Д. Грекова это была «первая общая работа, посвященная Киевской Руси».⁴⁷ Занятия древнерусской историей продолжились у Б. Д. Грекова и дальше, но, как мы знаем, приобрели более общий и идеологический характер.

Что касается истории Крыма, то обширное знание и интерес к ее отдельным сюжетам мы видим у Б. Д. Грекова и в последующее время. Так, в 1939 и 1940 гг. в «Вестнике древней истории» появляются две историографические статьи.⁴⁸ Одна была посвящена работам по древнерусской истории крупного дореволюционного историка-византиста академика В. Г. Васильевского, в которых последний, исследуя источники, неоднократно обращался к спорным и трудным обстоятельствам, связанным с крещением Руси и князя Владимира («разбор

⁴³ Там же. С. 105.

⁴⁴ Там же. С. 108.

⁴⁵ Там же. С. 112.

⁴⁶ Там же. С. 109-110, 111.

⁴⁷ Шунков В. И. Борис Дмитриевич Греков (Творческий путь) // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. Сб. ст. М., 1952. С. 5; Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 215.

⁴⁸ Греков Б. Д. 1) История древних славян и Руси в работах акад. В. Г. Васильевского // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 338-351; 2) Значение работы С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» для истории нашей страны // Вестник древней истории. 1940. № 1. С. 173-176.

греческих житий Стефана Сурожского и Георгия Амастридского», «походы дорюриковской Руси на Византию», «вопрос о женитьбе Владимира на греческой царевне, об осаде и взятии Владимиром Корсуни» и др.) Советский ученый высоко оценил вклад «буржуазного» историка в историческую науку. «Он дал нашей науке так много нового и ценного, что мы вправе сказать (это не будет преувеличением), что наша наука в вопросах древности может быть разделена на два периода – до и после работ В. Г. Васильевского».⁴⁹

В другой статье Б. Д. Греков останавливается на работе известного специалиста по античной истории С. А. Жебелева, который рассматривает «восстание скифских рабов на Боспоре... как первое революционное восстание угнетенных против их угнетателей в античных колониях на территории СССР».⁵⁰ Б. Д. Греков, уже прочно к середине 30-х гг. ставший на почву марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях и классовой борьбе,⁵¹ считает, что здесь «С. А. Жебелев сделал важное открытие... открыл... новый смысл, до сих пор никем не замечаемый».⁵²

На 1929-1931 гг. приходится так называемое «Академическое дело», материалы которого стали широко известными не так давно. Следственными органами ОГПУ к этому делу были привлечены все крупнейшие отечественные историки того времени, не уехавшие за границу. У всех них было свое «буржуазное» прошлое. Коснулось оно и Б. Д. Грекова, имевшего личные и профессиональные связи со многими из фигурантов. В архиве ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сохранилось его следственное дело.⁵³

Привлечение к «Академическому делу»⁵⁴ Б. Д. Грекова до сих пор таит в себе много неясностей, а то и вызывает недоумение. «В семье историка, – пишет Н. А. Горская, – предполагают, что хотя в целом факт ареста ученого и стоит в одном общем ряду гонений на представителей академической науки, непосредственным поводом послужили обвинения в том, что он, находясь в Крыму в 1918-1920 гг., служил в армии Врангеля».⁵⁵

⁴⁹ Греков Б. Д. История древних славян и Руси в работах акад. В. Г. Васильевского // Греков Б. Д. Избранные труды. В 5 т. Т. 2. С. 449.

⁵⁰ Жебелев С. А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре // Вестник древней истории. 1938. № 3 (4). С. 71.

⁵¹ См.: Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 108-109; Мавродин В. В. Борис Дмитриевич Греков (1882-1953). С. 5-6, 11 и др.

⁵² Греков Б. Д. Значение работы С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» для истории нашей страны // Греков Б. Д. Избранные труды. В 5 т. Т. 2. С. 461.

⁵³ УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № П 49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других. Л. 150-160. Опубликованное дело см.: Кривошеев Ю. В. Борис Дмитриевич Греков и «Академическое дело» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 4 (декабрь). С. 246-256.

⁵⁴ Академическое дело 1929-1931 гг. Вып. 1. СПб., 1993. С. V-LXII; Академическое дело 1929-1931 гг. Вып. 2. Ч. 1. СПб., 1998. С. XIX-XXV; Брачев В. С. «Дело историков». 1929-1931. СПб., 1997.

⁵⁵ Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 82. При этом она ссылается на то, что «факт такого рода обвинений, в сущности, подтверждал известный советский историк С. М. Дубровский, когда он в своих кратких беседах начала 60-х гг. с сыном Б. Д. Грекова Игорем Борисовичем не раз говорил ему о том, что его отец "служил у Врангеля", "про-

Позволим себе не согласиться с этим предположением. Как заметил в приведенной выше цитате С. Б. Филимонов, ОГПУ не прощало участие в такого рода мероприятиях. «Следствию не нужно было долго доискиваться до его (Б.Д. Грекова. – Ю. К.) ”преступного прошлого”. В его жизни был такой эпизод, который все последовавшие годы домокловым мечом нависал над головой историка, и власти ничего не стоило в любую минуту обнародовать эту биографическую подробность из жизни ученого, чтобы изобличить его как затаившегося ”врага народа” и лишить всего того, что она же ему и дала», – справедливо замечает А. М. Дубровский.⁵⁶

Конечно, можно допустить и другое: происходило бы длительно тянувшееся следствие, в целом с предсказуемым исходом. Но в деле Б. Д. Грекова ничего такого не было. Если бы в качестве главного обвинения ему предъявлялся «Крым», то вряд ли его через короткое время освободили. Да и по допросу (как можно будет увидеть ниже), его пребывание и активная научная и общественная деятельность в Крыму для чекистского следствия большого значения не имела. Арестован он был, вероятнее всего, в связи с «Академическим делом», сказалось его знакомство, общение и совместная работа с С. Ф. Платоновым⁵⁷ и многими другими историками,⁵⁸ привлеченными к следствию.

Непосредственное обращение к следственным материалам показывает, что дело Б. Д. Грекова не выделялось в отдельное производство, находится в томе 1 («Следственное дело по обвинению Введенского А. А. и других»), на листах 150-160. Оно состоит из документов сопроводительного порядка: постановления об обыске и задержании, ордеров, протоколов. Содержательная часть включает подробную анкету, во многом повторенную протоколом допроса (кстати, не датированного и без копии (что обязательно прослеживается в случае других фигурантов), что, конечно же, вызывает само по себе вопросы). Собственно допрос (он был первым и последним) состоит из двух листов. Текст написан рукой Б.Д. Грекова. Похоже, что писался человеком волновавшимся, быстро: много зачеркиваний, перо то и дело царапало бумагу, кляксы. Другая особенность – краткость сообщаемых сведений. Так, пребыванию в Крыму посвящено лишь одно (и не совсем внятное) предложение: «В 1918-1920 был профессором Крымского Университета и организатором и первым завед[ующим] Центрархива в Крыму (в Крыму очутился отрезанным, [неразб. – Ю. К.]⁵⁹ туда для летнего отдыха)».⁶⁰

шел через Врангеля” и т. д. Подобные высказывания Дубровского заслуживают внимания уже потому, что он в самом начале 30-х гг. по заданию соответствующих инстанций осуществлял генеральную чистку кадров в различных исторических учреждениях Ленинграда – в ЛОКА (Ленинградское отделение Комакадемии), в Институтах АН СССР, Университете и, естественно, ему могли быть известны поводы для преследования тех или иных ученых» (Там же).

⁵⁶ Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.) С. 654.

⁵⁷ Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 34-39. В «собственно научных показаниях» С. Ф. Платонова от 22 сентября 1930 г. дается короткая характеристика Б. Д. Грекова (Академическое дело 1929-1931 гг. Вып. 1. С. 180; Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 83).

⁵⁸ Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. С. 174.

⁵⁹ По-нашему мнению, здесь пропущено слово «поехав» или «выехав»; по В.М. Паняху – слово «попал» (Панях В. М. О следственном деле Б. Д. Грекова // Отечественная история. 2001. № 4. С. 208).

Невпопад, с нарушением последовательности, в протокол вписаны примечания. Общее впечатление – протокол допроса написан формально, для того, чтобы закрыть дело, и, возможно, это было решено заранее.⁶¹ (Интересно отметить, что этот текст во многом повторяет написанное в его автобиографии от декабря 1929 г.⁶²

Далее следуют документы, сопровождающие процесс освобождения из-под стражи (постановление об изменении меры пресечения от 11 октября, различные справки и записки 12-13 октября).

Наконец, в томе 7 другого делопроизводства содержится постановление от 7 февраля 1931 г. о том, что следственный материал в отношении ряда лиц «из настоящего дела выделить, производством прекратить и сдать в архив».⁶³

Остается не вполне понятным вопрос относительно быстрого освобождения Б. Д. Грекова. Из следственных документов видно, что в заключении он находился чуть больше месяца: с 6 (по постановлению и ордеру) или 8 (по анкете) сентября 1930 г. по 13 октября 1930 г.⁶⁴ По каким причинам он был так скоро освобожден от ареста? По этому поводу существуют различные версии.

Свое предположение высказал А. А. Формозов. Оно связывается, в том числе, с пребыванием Б. Д. Грекова в Крыму. «Конечно, Греков ни в каких антисоветских заговорах не участвовал, но как “врангелевец” был куда более подходящей для обвинения фигурой, чем десятки ни в чем не повинных ученых, отправленных в ссылку в 1931 г. Греков же не только восстановил свое положение, но и быстро пошел в гору. Возникает догадка, – пишет А. А. Формозов, – что, напоминая о своем поведении в 1920-х гг., он сумел завоевать симпатии властей и о чем-то с ними договориться».⁶⁵

Более пространные рассуждения мы видим у В. М. Панеяха. Он считает, что «уместно задаться двумя вопросами: почему следователи ограничились только одним допросом? И почему он (Б. Д. Греков. – Ю. К.) не был включен “сценаристами” из ОГПУ в число членов контрреволюционной организации?» В отношении первого В. М. Панеях приводит данные о том, что «отнодь не все следственные действия фиксировались в протоколах», а «некоторые записи допросов уничтожались». В целом, с этим можно согласиться: такие случаи могли иметь место, иногда они просматриваются по сохранившимся протоколам. Но непросто согласиться с категоричностью безапелляционно настаивающего на своей правоте автора: «несомненно, что и Б. Д. Греков подвергался допросам, незафиксированным протоколами». Аргументация этого носит несколько эмоциональный характер:

⁶⁰ Кривошеев Ю. В. Борис Дмитриевич Греков и «Академическое дело». С. 251.

⁶¹ Историки не пришли к единому выводу о причинах скорого освобождения Б. Д. Грекова (см.: Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 84-85; Панеях В. М. О следственном деле Б. Д. Грекова. С. 209-210; Дубровский А. М. Историк и власть. С. 654-655).

⁶² Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 56.

⁶³ Во втором томе «Следственного дела по обвинению Введенского А. А. и других» приводится еще одно постановление – от 10 июля 1931 г. – о прекращении производства того же дела (см.: Кривошеев Ю. В. Борис Дмитриевич Греков и «Академическое дело». С. 255-256).

⁶⁴ Н. А. Горская и В. М. Панеях приводят другие даты (Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. С. 82, 84; Панеях В. М. О следственном деле Б. Д. Грекова. С. 208, 210).

⁶⁵ Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. С. 175.

«Трудно представить, что не шло речи о его пребывании в Крыму и приветствии Врангеля в Симферополе от имени университетских профессоров.⁶⁶

Историки, проходившие по «Академическому», были осуждены и приговорены к различным срокам ссылки. Избежавший трагической участи старших коллег, Б. Д. Греков развивает бурную научную деятельность, находясь во главе ряда острых дискуссий о социально-экономических формациях. Ему принадлежит разработка марксистской концепции феодальных отношений в Киевской Руси, ставшей на десятилетия основополагающей для советской исторической науки.⁶⁷ В конце 1934 г. он становится членом-корреспондентом (впервые выдвигался в конце 1929 г.),⁶⁸ а в 1935 г. – действительным членом АН СССР.⁶⁹ В конце 1930-х гг. Б. Д. Греков уже возглавляет Институт истории СССР АН СССР, ведущую организацию советской исторической науки. В марте 1943 г. Б.Д. Грекову была присуждена Сталинская премия первой степени, а затем еще в 1947 и 1952 гг.

В начале 50-х гг. Б. Д. Греков в последний раз непосредственно обращается к теме Крыма. Поводом стала работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», и последовавшее активное обсуждение ее в научных и общественных кругах. Статья «Изучение истории Крыма», написанная совместно с его учеником Ю. В. Бромлеем, стала результатом проведенной в мае 1952 г. «объединенной научной сессии Отделения истории и философии и Крымского филиала Академии наук СССР».⁷⁰

Статья была обобщающего характера, ставящая новые задачи изучения крымской истории. «Крым в истории нашей страны принадлежит важная роль. На Крымском полуострове происходили исторические события, имевшие большое значение для нашей Родины. По обилию археологических и исторических памятников Крым с полным правом можно назвать историческим заповедником Советского Союза», – писали авторы. «В истории Крыма, – продолжали они, – заложены очень важные, очень ответственные проблемы, от правильного раз-

⁶⁶ Здесь следует ссылка на Н. А. Горскую.

⁶⁷ *Фроянов И. Я.* Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. Л., 1990. С. 231-259; *Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 88-98; *Формозов А. А.* Русские археологи в период тоталитаризма. С. 175-180; *Дубровский А. М.* Историк и власть. С. 656-671. Проблемой русского феодализма Б.Д. Греков начал заниматься намного раньше (*Горская Н.А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 101 и сл.; *Филимонов С. Б.* Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 211, 227-229). Другое дело, что в 30-х годах речь шла о феодализме в марксистском понимании в рамках формационной теории.

⁶⁸ *Брачев В. С.* «Дело историков». 1929-1931. С. 44; *Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 70, 101]

⁶⁹ *Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. С. 101.

⁷⁰ *Греков Б. Д., Бромлей Ю. В.* Изучение истории Крыма // Вестник АН СССР. 1952. Вып. 8. С. 71-75. О сессии см.: Объединенная научная сессия Отделения истории и философии и Крымского филиала АН СССР, посвященная истории Крыма // Крымская правда. 1952. 25 мая, № 103; 27 мая, № 104. «Академик Греков, – пишет С. Б. Филимонов, – выступал на сессии со вступительной и заключительной речами». По итогам сессии Б.Д. Грековым были опубликованы статьи в местной и центральной печати (*Филимонов С. Б.* Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. С. 215, 218, прим. 16).

решения которых зависит выяснение многих вопросов истории нашей страны. Между тем, – предупреждают они, – в освещении истории Крыма имеется немало искажений, причем искажений весьма тенденциозных», которые «старая, домарксистская историография» преодолеть не смогла.⁷¹

Вместе с тем, несмотря на определенные достижения советской исторической науки, «изучение истории Крыма оказалось не свободным от ошибок, среди которых одна из основных – отрыв истории Крыма от истории русского народа». А также, с одной стороны, недооценка «значения местного населения в историческом развитии полуострова», а с другой, – преувеличение роли Крымского ханства и неправильная трактовка вопроса о включении Крыма в состав России: «это исторически прогрессивное событие расценивалось как колониальный захват, как некое зло в исторической жизни населения, жившего в то время на Крымском полуострове».⁷²

Для «правильного марксистско-ленинского изучения исторического прошлого Крыма» и была создана данная научная сессия, вызвавшая «большой интерес среди широких кругов научной, партийной и советской общественности». По девяти представленным докладам «развернулась оживленная дискуссия».⁷³

Важнейшими вопросами, рассмотренными на сессии, были следующие: «о времени появления на Крымском полуострове славян», и примыкающим к нему вопросом об отношениях скифов и славян; «о соотношении в Крыму двух миров: рабовладельческого и так называемого "варварского", а также о готах, хазарах, печенегах, половцах и гунуэзцах». «Интересно и по-новому прозвучали... выступления относительно русско-византийских отношений в Крыму», освещавшиеся, по мнению советских ученых, в дореволюционной историографии «неверно». «Большое место заняло в работе сессии рассмотрение вопроса о прогрессивном значении включения Крыма в состав России». Наряду с традиционными, отдельно был затронут «вопрос о необходимости изучать историю земледелия в Крыму».⁷⁴ Рассматривались и вопросы новой и новейшей истории Крыма, в том числе, о Крыме в годы Великой Отечественной войны.⁷⁵

Очень важным и, в определенной степени, провидческим для исторической науки является заключение авторов статьи. «Вопросы истории Крыма – это не узко краеведческие вопросы. Они неразрывно связаны с историей великого русского народа и касаются истории всей нашей Родины, поскольку на Крымском материале решается ряд важнейших принципиальных проблем, имеющих первостепенное значение для советской исторической науки в целом».⁷⁶ Представляется, что этот «грековский» вывод, звучащий как завещание, является не менее актуальным и для современной исторической науки.

Академик Б. Д. Греков скончался 9 сентября 1953 г.

⁷¹ Греков Б. Д., Бромлей Ю. В. Изучение истории Крыма. С. 71.

⁷² Там же. С. 72.

⁷³ Там же. С. 73.

⁷⁴ Там же. С. 74.

⁷⁵ Там же. С. 75.

⁷⁶ Там же.

Таким образом, жизненный путь и творчество Б. Д. Грекова длительное время были непосредственно связаны с его пребыванием в Крыму. Иногда они были творчески плодотворны, а подчас, как мы видели, полными драматических событий и их последствий. Но в любом случае, имя Б. Д. Грекова неразрывно с Крымом.

В Крыму тоже не забывают выдающегося российского историка. Так, с 2011 г. Государственной архивной службой Крыма, традиционно в день его рождения (21 апреля), проводится научно-практическая конференция «Академик Б. Д. Греков и современность» с участием историков, архивистов, исследователей документального наследия Крыма. Среди организаторов конференции Крымское республиканское отделение Российского общества историков-архивистов, Общественный совет при Государственной архивной службе Республики Крым, кафедра документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского.

На последней конференции, прошедшей в 2016 г., от выступающих поступили предложения о проработке вопроса о присвоении Государственному архиву Республики Крым имени академика Бориса Грекова. В день открытия конференции были вручены медали имени Б. Д. Грекова. На этот раз главных архивных наград полуострова были удостоены: историк, музеевед и издатель Галина Гржибовская и протоиерей Николай Доненко, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы (п. Нижняя Ореанда) Симферопольской и Крымской епархии. Была отмечена их многолетняя исследовательская работа и личный вклад в популяризацию документального наследия.

Нам же представляется, есть все основания поставить и рассмотреть вопрос о более масштабном увековечивании памяти академика Б. Д. Грекова в Крыму.

Источники и литература

1. УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Арх. № П 49829. Дело в 2 т. Т. 1. По обвинению Введенского А. А. и других.
2. Академическое дело 1929-1931 гг. Вып. 1. СПб.: Библиотека РАН, 1993.
3. Академическое дело 1929-1931 гг. Вып. 2. Ч. 1. СПб.: Библиотека РАН, 1998.
4. Брачев В. С. «Дело историков». 1929-1931. СПб.: Нестор, 1997.
5. Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. М.: Ин-т Российской истории РАН, 1999.
6. Греков Б. Д. «"Повесть временных лет" о походе князя Владимира на Корсунь» // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1929. № 3.
7. Греков Б. Д. История древних славян и Руси в работах акад. В. Г. Васильевского // Вестник древней истории. 1939. № 1.
8. Греков Б. Д. Значение работы С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» для истории нашей страны // Вестник древней истории. 1940. № 1.
9. Греков Б. Д., Бромлей Ю. В. Изучение истории Крыма // Вестник АН СССР. 1952. Вып. 8.

10. *Дубровский А. М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.) Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та им. акад. И. Г. Петровского, 2005.
11. Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М.: Наука, 1982.
12. *Кривошеев Ю. В.* Борис Дмитриевич Греков и «Академическое дело» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 4 (декабрь). С. 237-258.
13. *Мавродин В. В.* Борис Дмитриевич Греков (1882-1953). Л., 1968.
14. *Панях В. М.* О следственном деле Б. Д. Грекова // Отечественная история. 2001. № 4.
15. *Филимонов С. Б.* Хранители исторической памяти Крыма. Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2004.
16. *Филимонов С. Б.* Интеллигенция в Крыму (1917-1920): поиски и находки историковеда. Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2006.
17. *Филимонов С. Б.* Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь: Н. Орианда, 2010.
18. *Формозов А. А.* Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М.: Знак, 2004.
19. *Фроянов И. Я.* Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
20. *Шунков В. И.* Борис Дмитриевич Греков (Творческий путь) // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. Сб. ст. М., 1952.